

Идеалист неидеального мира

Бывает так, что литературные герои становятся в разы известнее писателя, их придумавшего. В нашей стране так произошло с весёлой парочкой – аристократом Вустером, его мудрым дворецким Дживсом и их создателем – английским писателем Пэлемом Гренвиллом Вудхаузом.

БЛАГОДАРЯ небывалой популярности сериала с Хью Лори и Стивом Фраем, многочисленным театральным постановкам, Дживс и Вустер стали народными любимцами, а их высказывания разошлись на цитаты. Однако имя их литературного "отца" – Вудхауза знакомо далеко не всем. Огорчило бы это са-

мого литератора? Вряд ли. К славе и прочим важным для взрослого мира вещам британец относился весьма спокойно. Он прожил долгую жизнь, оставаясь большим ребенком, и эта черта определила и его творчество, и многие судьбоносные поступки.

...Я хорошо помню знакомство российского читателя с творчеством Вудхауза и его первую изданную у нас книгу. На заре перестройки – в эпоху расцвета книжного хлама – я остановилась у развала в поисках сколь-нибудь достойного чтива и увидела небольшую книжицу в мягком переплете под названием "Кодекс Вустеров". Открыла первую страницу:

- Добрый вечер, Дживс.
- Доброе утро, сэр.
- Разве сейчас утро?
- Да, сэр.
- Ты уверен? Кажется, на улице темно.

– Туман, сэр. Если вы помните, у нас сейчас осень – сезон туманов и спелых фруктов.

– Сезон чего?

– Туманов, сэр, и спелых фруктов.

Забавный стиль общения героев пленил, и мне не захотелось с ними расставаться. Интернета тогда не было, и главным источником информации являлся "Советский энциклопедический словарь". Он отводил Вудхаузу три строчки. Как и остальным российским любителям джентльмен-

ского юмора, мне понадобились годы, чтобы дождаться новых изданий и узнать, что мы имеем дело с классиком английской литературы, необыкновенно популярным у себя на родине и во всем мире. Что он создал около ста книг. Что его Дживс и Вустер наряду с Шерлоком Холмсом и Форсайтами стали символами британского характера и героями национального фольклора. Пристли называл Вудхауза "великолепным". Ивлин Во писал, что он создает "идиллический мир, который снова и снова будет спасать грядущие поколения от неволи".

Вудхауз родился 15 октября 1881 года в Гилфорде в дворянской семье. Он проявлял успехи в учебе и грезил университетским образованием. Но у небогатых родителей хватало средств только на обучение его старшего брата. Будущий писатель был вынужден трудиться в банке. Он так и не понял, чем там занимаются, и любую свободную минуту на службе посвящал написанию юмористических

рассказов. Издатели возвращали его рукописи, потом стали печатать. О счастливой возможности избавиться от статуса клерка писатель рассказал в своей книге. Он был уволен из-за того, что испортил титульный лист нового гроссбуха и, испугавшись, вырвал его:

"Главный кассир вызвал тех, кто поставил канцелярские товары. Поставщик тут же явился, клянясь и божась, что гроссбух был исправлен. – Кто-то ее вырезал, – сказал он.

– Какая чушь! – сказал бухгалтер. – Только идиот вырежет страницу.

– Есть у вас идиот?

– Вообще-то есть. Такой Вудхауз.

– Слабоумный?

– Не то слово.

– Что ж, вызовите его и расспросите.

Так и сделали. Меня прижали к стенке, и я сдался. Сразу после этого я обрел свободу и смог посвятить себя словесности". (П.Г. Вудхауз, "За семьдесят").

Вудхауз – редкий случай, когда недюжинный талант сочетается с плодотворностью и легкостью творчества. Он писал без мук, как многие гении, будто играючи. Одновременно трудился над несколькими циклами – про Лорда Эмсворта, Дживса и Вустера, Укриджа, Псмита, от души иронизируя над бытом английской аристократии и многими чертами национально-го характера. Повести, пьесы и романы, сценарии для мюзиклов, не говоря о рассказах, вылетали из-под клавиш его печатной машинки, как горячие пирожки – неизменно красивые, с замечательной начинкой: изысканным словом, приключениями и до слез смешными шутками. Остается только удивляться, как выдумок и чувства юмора Вудхауза хватало на столь богатое литературное наследие. Трудно шутить на протяжении почти целого века!

Сочинительство сделало Плама (так его звали с детства) знаменитым

и богатым. Роскошную жизнь и деньги он воспринимал, как рождественские подарки. Начисто лишенный практичности, Вудхауз всегда мечтал об идиллически красивом быте. Создав вокруг себя этот мир, он не замечал проблем мира внешнего. Дружил со своими многочисленными собаками больше, чем с людьми. Кормил захребетников, всю жизнь отиравшихся рядом с успешным писателем. Играл в гольф и крикет. Как гражданин мира, жил в разных странах, не вдаваясь в особенности политических режимов. Его жена Этель – дама с непростоим характером, полная противоположность тихому добряку-мужу, была для писателя скорее помощником – по мнению биографов, личная жизнь не слишком занимала сочинителя.

XX век стремительно менял мир, а Вудхауз творил идиллии. Те, кто поначалу упрекал его в литературном инфантилизме, позже благодарили писателя за то, что он высвечивает юмор и поэзию в самых страшных обстоятельствах. И этим помогает жить.

Идиллический мир Плама не выдержал только одного испытания – главного испытания столетия. Когда началась война, Вудхауз жил во Франции и работал над романом "Радость поутру", который многие считают одним

характера". Людям такого склада очень трудно реагировать на бесчеловечный режим. Журналист, организовавший кампанию против Вудхауза в газетах, после личного знакомства с ним станет другом и напишет очерк "Вудхауз в беде", где буквально воспевает стойкость и кротость старого писателя, его застенчивость и, главным образом, то, что он "не годится для жизни во время идеологических конфликтов".

После войны Плама и Этель арестовали как предателей. Однако Черчилль решил не раздувать дело. Вудхауза освободили, он уехал в Америку. Родине потребовалось долгое время,

чтобы простить. Все обвинения были сняты только в 70-е годы. А к новому 1975-у королева посвятила литератора в рыцари. С реабилитацией успели вовремя – через месяц Плам лег в больницу. Там 93-летний автор писал десятый роман бландитской саги. Он умер в кресле с трубкой и рукописью в руках.

После него осталось немало. По сей день Вудхауз – один из самых издаваемых, экранизируемых и интерпретируемых в театре англичан. Все его произведения теперь уже неоднократно изданы и в России. Создано

из самых веселых его творений. "Все дальнейшее было ужасно. Ощущение такое, словно спящего или играющего ребенка внезапно стукнули топором", – пишет переводчик писателя Наталья Трауберг. Франция пала в короткие сроки. Вудхауз отказался от переезда в Англию, поскольку не хотел прерывать работу, а главное – отдавать на карантин любимого пекинеса и раздавать соседям остальных собак. Когда вышел приказ отправить в лагерь всех англичан до 60 лет, Вудхаузу было 59. Ему ответили на сборы десять минут. Плам оставил рукопись, взял Шекспира, карандаши, любимые курительные трубки. И, конечно, забыл паспорт, создав себе в неволе дополнительные трудности. Но лагерные испытания оказались не самыми тяжелыми в сравнении с последующей историей. Гитлеровцы предложили Вудхаузу выступить по немецкому радио и рассказать, как ему живется в лагере. То ли по наивности, то ли из-за патологической вежливости писатель согласился и, как всегда, подошел к делу с юмором. Он стремился своими шутками поддержать соотечественников, особенно тех, у кого в лагерях родные, сообщив, что не так все ужасно. Потом Плам узнал, что Англия восприняла его шаг иначе. Начались всенародное осуждение, травля, газеты называли некогда любимого юмориста "марионеткой Геббельса". Вудхауз был растерян, пытался уверить, что не подкуплен и не запуган. До конца жизни он ругал себя. После его смерти обнаружилась рукопись "Апология". В ней он пытается объяснить: "Говорю честно, мне в голову не пришло, что нельзя рассказать несколько смешных фактов о жизни в ИЛАГ'е...".

Потом, защищая Вудхауза, Ивлин Во скажет о его смирении и "красоте

Российское общество друзей Вудхауза. Мало кто знает, что среди наследия писателя и знаменитая фраза "Элементарно, Ватсон!". Да-да, крылатое выражение, позже вошедшее в фильмы, никогда не звучало из уст Шерлока Холмса в творениях Конан Дойля. Впервые оно появилось в романе Вудхауза "Псмит-журналист" в 1915 году.

Как водится, после ухода большого таланта остались и многочисленные легенды. Было ли это на самом деле, или красивые истории придумали терзаемые чувством вины англичане? Рассказывают, что в 1936 году в Оксфорде в комнату, где занимались студенты, вошел один из преподавателей, попросил всех встать и сказал: "Джентльмены, сегодня скончался Честертон. Теперь в Англии остался только один хороший писатель – Вудхауз". Звали преподавателя Джон Рональд Руэл Толкиен. Другая история. После смерти Вудхауза один из его почитателей попросил священника помолиться о писателе, и тот ответил: "Хорошо, но зачем беспокоиться о душе человека, который подарил людям столько чистой радости?".

